

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

Н. Н. Шенгелия

ГРУЗИНСКИЕ ИСТОРИКИ XI—XIII вв. О СЕЛЬДЖУКАХ

Грузинские нарративные памятники XI—XIII вв.— важный источник для изучения социально-экономической и политической истории государства Сельджукидов. Особо следует отметить «Матианэ Картлиса» («Летопись Грузии») анонимного автора, сочинение историка Давида Строителя «История царя Давида», «Историю и восхваление венценосцев» неизвестного автора и «Историю царицы Тамары» Василии.

Несмотря на огромную научную ценность этих источников, они до сих пор не были должным образом исследованы и учтены с точки зрения истории сельджуков в XI—XIII столетиях. Поскольку пока не имеется переводов названных памятников на европейские и восточные языки, снабженных соответствующим научным комментарием и примечаниями, не удастся сопоставить сохранившиеся в них сведения с показателями восточных источников.

Правда, еще в 50-х годах прошлого века акад. М. Броссе издал в двух книгах первый том «Картлис цховреба» («Истории Грузии»); в первой книге был напечатан грузинский текст, а во второй — его французский перевод¹. Упомянутые источники полностью вошли в издание М. Броссе, но оно основывалось лишь на трех рукописях (Теймуразовской, Румянцевской и Броссеевской), которые были переработаны и дополнены редакторами XVIII в. Этот единственный французский перевод совершенно неспособен утолить тот большой научный интерес, который проявляется к вышеперечисленным источникам в наши дни. Кроме того, издание М. Броссе сегодня представляет собой библиографическую редкость и широким научным кругам недоступно.

¹ Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle, traduite du Géorgien par M. Brosse, 1-ère partie, II-e livraison, St.-Petersbourg, 1849.

С тех пор сделано очень многое. Обнаружены четыре более ранних списка, относящихся к XV—XVII вв. Помимо этого стало известно около десяти новых рукописей XVIII столетия. Несколько вновь открытых списков издано на грузинском языке в виде отдельных книг². Напечатаны также русские переводы некоторых из них³. К тому же все донные известные рукописи С. Каухчишвили изучил, сличил друг с другом и установил тексты по всем основным спискам⁴. В изданном С. Каухчишвили источнике полно и обстоятельно представлено много таких вопросов, которые в свое время были неизвестны акад. М. Броссе.

На сегодняшний день полные тексты большинства названных памятников имеются только на грузинском языке, что сужает возможность их широкого использования иностранными специалистами.

Авторы грузинских нарративных памятников XI—XIII вв. были очевидцами или соучастниками описываемых ими событий. В их сочинениях запечатлелись почти все значительные процессы, происходившие тогда на Ближнем и Среднем Востоке: образование Сельджукского государства, нашествие сельджуков на Малую Азию, взаимоотношения с Византией и странами Закавказья, крестовые походы, феодализация государства турок-сельджуков и возникновение отдельных политических единиц, их история, социальные движения и другие вопросы. Когда грузинские историки характеризуют сельджукских султанов или же связанные с их деятельностью явления, они обнаруживают большую эрудицию и лаконично развертывают перед читателем подлинную картину эпохи. Авторы источников наряду с повествованием о сельд-

² Картлис цховреба, вариант царицы Мариам, под ред. Е. Такайшвили, Тбилиси, 1906; Картлис цховреба, список царицы Анны, под ред. С. Каухчишвили, Тбилиси, 1942; Летописец времен Лаша Георгия, 1927; История и восхваление венценосцев (опыт восстановления текста), под редакцией и с исследованием акад. К. Кекелидзе, Тбилиси, 1941; Ба с и л и, История царицы Тамары, под ред. И. Джавахишвили, Тбилиси, 1944. Последние три работы для нас наиболее интересны.

³ В. Дондуа, Ба с и л и, Историк царицы Тамары. Памятники эпохи Ш. Руставели, 1938, стр. 33—76; История и восхваление венценосцев, перевод, предисловие и примечания акад. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954; Грузия в XI в. (по «Матианэ Картлиса»), под ред. Ш. А. Месхиа, по неопубликованному переводу проф. В. Д. Дондуа, — Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века, под ред. акад. М. Н. Тихомирова, М., 1960, стр. 342—354; Царствование Давида IV (Из «Истории царя Давида»). Текст подготовил Ш. А. Месхиа, перевод М. Д. Лордкипанидзе, — там же, стр. 354—358; Грузия при царице Тамаре. Отрывки из «Истории и восхваления венценосцев», подготовлены Ш. А. Месхиа по последнему изданию К. С. Кекелидзе, — там же, стр. 358—366.

⁴ Картлис цховреба, текст установлен С. Каухчишвили по всем основным рукописям, тт. I—II, Тбилиси, 1955, 1959 (на груз. яз.).

жуках дают и соответствующую квалификацию какого-либо из описываемых фактов. Несмотря на то что грузинские памятники рассматриваемого периода имеют большую научную ценность для изучения ряда вопросов истории Сельджукского государства, исследованием их в этом направлении и сопоставлением с восточными источниками до сих пор никто не занимался⁵.

Особенно обильные сведения по истории Сельджукского государства содержатся в сочинении анонимного автора «Матианэ Картлиса». Автор этого источника начинает повествование о сельджуках с событий 1048 г. В частности, он кратко рассказывает о битве между сельджуками и византийцами в 1048 г. и об участии в войне грузинского эристава Липарита. «По истечении еще одного года появились турки, подвластные султану Барахим Илмиану (Ибрахим Ййнал.— Н. Ш.), в области Басиани. Тогда выступило для оказания им отпора греческое войско. На помощь последнему был призван Липарит. Выступил Липарит в помощь грекам с большим войском, собранным со всей этой Верхней Стороны. Сразились противники, и турки обратили в бегство все объединенное войско Греции и Липарита. Произошло великое побоище. Турки захватили в плен Липарита и увезли его в Хорасан к султану»⁶. Грузинский летописец отмечает: «После этого выкупили Липарита у турок»⁷. В дальнейшем Липарит поддерживал дружеские отношения с Тогрул-беком. Летописец подчеркивает этот факт, тем самым указывая на могущество Липарита. Тогрул-бека грузинский историк также называет султаном.

Автор особо останавливается на походах Алп-Арслана на Грузию. По его словам, Алп-Арслан появился в Грузии неожиданно, разорил Кангари и Триалети и за один месяц его грабительское войско подошло к Квелис Кури, вступило в Шавшети, Кларджеги и Тао, достигло Панаскерта. Затем оно спустилось к Тори и Гвивис-хеви, после чего три дня простояло в Триалети⁸. Летописец описывает битву сельджуков с грузинами под Ахал-калаки. Далее рассказывает о взаимоотношениях Алп-Арслана и грузинского царя Баграта. По его словам, султан отрядил посла к царю грузинскому и попросил отдать ему в жены его племянницу. А сам пошел на Аниси,

⁵ Лишь некоторые из грузинских нарративных источников были использованы и сравнены с восточными при изучении вопросов истории взаимоотношений сельджуков и Грузии в XI столетии. См.: Н. Н. Шенгелия, Сельджуки и Грузия в XI веке, Тбилиси, 1968.

⁶ Матианэ Картлиса, — Картлис цховреба, т. I, стр. 302.

⁷ Там же, стр. 303.

⁸ Там же, стр. 306.

захватил город и передал его Абул Асвару, сыну Мануча⁹.

Грузинский автор, правда, заостряет внимание преимущественно на действиях сельджукских султанов в Закавказье и на вопросах их отношений с царями; однако он в то же время отлично разбирается и в мероприятиях, проведенных сельджукскими султанами в других странах, и излагает их довольно подробно.

По сообщению грузинского историка, царь Грузии выполнил просьбу султана — выдал за него дочь своей сестры. Три года спустя Алп-Арслан опять вторгся в Грузию и подступил к Эрет-Кахети. Кахетинский царь Ахсартан заявил о своей покорности и обязался платить харадж. Потом султан направился к центру Картли. Автор описывает поведение сельджукского войска в Грузии, переговоры между Алп-Арсланом и царем Багратам. Султан требовал уплаты хараджа, а взамен обещал стране мир. Тбилиси и Рустави Алп-Арслан отдал Фадлону, правителю Ганджи. Затем летописец переходит к взаимоотношениям амира Ганджи Фадлона и царя Грузии. Фадлон был вершителем воли султана в Закавказье и все делал при его поддержке. Порой в отношении царя Грузии и Фадлона вмешивался посол Алп-Арслана, направленный для смягчения обострившейся обстановки.

Автор источника превосходно разбирается в отношениях, сложившихся между султаном и грузинским царем. Историк отмечает, что султан посылал к царю Грузии своих людей с пышными дарами и подношениями и при этом требовал от него уплаты хараджа. Царь Баграт со своей стороны не скупился на подарки, но платить харадж отказывался¹⁰.

Очень интересно сообщает грузинский историк об убийстве Алп-Арслана. Он коротко и точно передает показания восточных источников по этому поводу. Примечательно, что автор увязывает убийство султана с кончиной царя Баграта в Грузии. Оба умерли примерно в одно и то же время. «И в то же самое время, когда умер Баграт, — сообщает летописец, — был убит султан каким-то человеком, старым турком, в кибитке своих воинов. Перешел он Джеон (река Джейхун. — *Н. Ш.*) с семьями тысяч человек, выступил в поход против царя турок. Близ Самарканда подступил он к какой-то крепости и пал от руки турка, владельца той крепости. И не успел тот турок укрыться в крепости, и изрубили его безжалостно мечом. И не могли уж проведать Баграт и султан о смерти друг друга»¹¹.

Приведенное выше сообщение грузинского историка на-

⁹ Там же, стр. 307.

¹⁰ Там же, стр. 314.

¹¹ Там же.

столько точно совпадает с данными восточных источников даже в деталях, что, по мнению В. Габашвили, летописец, «по всей вероятности, пользовался не каким-либо восточным источником, а рассказами „свидетелей“ или „очевидцев“ события»¹². Следует добавить, что автор грузинского источника помимо рассказов свидетелей и очевидцев не мог не располагать еще каким-либо источником, поскольку он так же точно и немногословно описывает убийство Алп-Арслана, как это воссоздается восточными источниками последующей эпохи — XII—XIII столетий. Показания грузинского летописца в связи с убийством Алп-Арслана заслуживают большего доверия, поскольку он был современником описываемых событий, возможно, пользовался аутентичными источниками. Вполне возможно, что грузинский летописец и арабско-персидские историки XII—XIII вв. при описании убийства Алп-Арслана черпали сведения из одного и того же источника.

Таким образом, автор «Матианэ Картлиса» приводит важные сведения об отдельных эпизодах истории Сельджукского государства. Он повествует преимущественно об отношениях между сельджукскими султанами и отдельными правителями стран Закавказья, в частности Грузии, а также является свидетелем проводимых сельджуками в этих странах мероприятий. Историк является очевидцем многих событий, описанных им в своем сочинении. Он отлично разбирается в международной обстановке своего времени на Ближнем Востоке и сжато, но со знанием дела излагает немало событий, важных для истории государства «великих» Сельджукидов 40—70-х годов XI в. Сочинение его как источник имеет большое значение как для уточнения ряда вопросов политической истории самого государства «великих» Сельджукидов, так и для выяснения истории взаимоотношений сельджуков с Грузией и другими странами Закавказья. Приводимые грузинским летописцем данные, безусловно, заслуживают внимания и доверия. Сравнение их с показаниями восточных источников способствует объективному освещению многих важных вопросов.

Автор «Матианэ Картлиса» в конце сочинения одной фразой упоминает о походах Мелик-шаха против христианских государств вообще и против Грузии в частности. Историк кратко рассказывает о взаимоотношениях Мелик-шаха с грузинской знатью и о разорении им Грузии.

Повествование автора «Матианэ Картлиса» фактически продолжает автор истории Давида Строителя. В своем сочи-

¹² В. Габашвили, Восток по страницам грузинских исторических источников XI—XII веков.— Труды Тбилисского государственного университета, т. 125, 1968, стр. 290 (на груз. яз.).

нении «История царя Давида»¹³ он доносит до нас значительные сведения по истории Сельджукского султаната в конце XI — первой четверти XII столетия.

Исследователи считают автором истории Давида IV духовное лицо, некоего монаха Арсена, который предстает перед нами в своем сочинении как непосредственный очевидец описываемых событий, превосходно знакомый с внутренними и внешними условиями жизни Грузии. Так же хорошо информирован он о внутренней и внешней обстановке в Сельджукском государстве, о деятельности сельджукских султанов, о положении в мире.

В отличие от автора «Матианэ Картлиса» историограф царя Давида не довольствуется лишь констатацией фактов, он разъясняет и оценивает то или иное значительное явление. Отлично разбираясь во всей тогдашней обстановке на Ближнем Востоке, он соответствующим образом квалифицирует ее. Автор уделяет большое внимание положению, сложившемуся после Маназкертской битвы, и считает, что последствия этой битвы имеют большое историческое значение. Он прямо отмечает: «А с усилением турок покинули греки страны свои, крепости и города, коими владели на Востоке, и ушли. Их (города.— *Н. Ш.*) и захватили турки и поселились в них»¹⁴. Грузинский историк одной фразой ясно выражает суть результатов мирного договора, заключенного в 1073 г. между Византией и сельджуками. Он придает им большое значение, особенно для Грузии, так как после этого сельджуки становятся историческими соседями Грузии вместо византийцев. Автор подчеркивает отрицательные последствия этого соседства для Грузии: «И понеже приблизились они вплотную к рубежам нашим, приумножились страхи и беды наши от них. Ибо начали они с той поры грабить, притеснять и разорять, жечь, сечь и угонять в плен нас, христиан»¹⁵. Весьма примечательная точка зрения. Правда, историк при изложении событий расселения сельджуков в Малой Азии, постепенного их усиления и установления господства в Закавказье не может не быть тенденциозным — ведь он является проводником идеалов грузинского царя и, стало быть, противником расселения и роста могущества сельджуков. Летописец проявляет к ним отрицательное отношение, однако сравнение приводимых им сведений с восточными источниками, сопоставление с источниками, написанными с противоположных позиций, несомненно позволит составить реальную картину истории Сельджукского государства.

¹³ История царя Давида, — Картлис цховреба, т. I, стр. 318—364.

¹⁴ Там же, стр. 318.

¹⁵ Там же, стр. 318—319.

Характеризуя тяжелое положение Грузии, автор обстоятельно останавливается на многократных вторжениях сельджукского войска в Грузию в 80-х годах XI в. Он отличает сельджукское нашествие этого периода от похода Алп-Арслана, организованного в 60-х годах. На сей раз сельджуками предводительствовал амир Ахмед. Летописец описывает уход Ахмеда из Грузии с богатой добычей и вторжение в Грузию других амиров, подстрекаемых Ахмедом. Автор коротко, но ярко изображает тяжелые последствия набега сельджукских амиров на Грузию. Он называет все географические пункты, где они побывали: «Асисфорни и Кларджети до берега моря, Шавшети, Аджарию, Самцхе, Картли, Аргвети, Самокалако и Чкондиди заполнили турки. Истреблены или взяты ими в плен все коренные обитатели этих краев. И они же (сельджуки.— *Н. Ш.*) однажды сожгли дотла Кутатиси, и Артануджи, и обители Кларджетские... И это было первое и большое турецкое засилье. Ибо хроникон был трехсотый...»¹⁶.

Это нашествие сельджуков, по сообщению автора, не было единственным. «Ибо с наступлением весны,— пишет он,— приходили турки и, вновь сотворив ранее содеянные дела свои, зимой уходили»¹⁷.

Давая характеристику обстановки, создавшейся в Грузии в результате близкого соседства сельджуков и их систематических вторжений, автор отмечает, что страна оказалась в тяжелом положении, помощи ждать было неоткуда, так как христианские государства Закавказья и Малой Азии вследствие усиления сельджуков были ослаблены. Историк подчеркивает, что «силы и у греков поубыло, а какими странами они на Востоке владели за морем, все были захвачены турками»¹⁸.

В таких условиях Грузия, конечно, не могла оказать сельджукам сопротивления. Этим и объясняет историк поездку в Исфахан к Мелик-шаху грузинского царя Георгия II, просьбу его явить милосердие, обещание платить харадж и дружеские взаимоотношения обоих монархов.

Историк считает Мелик-шаха энергичным и высокоодаренным государственным деятелем, восхищается его качествами, описывает его внешность, черты характера. По его словам, Мелик-шах был очень привлекателен на вид, справедлив и милосерден. Автор подчеркивает его терпимость по отношению к христианам, замечает, что он был совершенно незлобив. Он добавляет, что этот государственный деятель обладал еще множеством других добродетелей («много в нем

¹⁶ Там же, стр. 319—320.

¹⁷ Там же, стр. 320.

¹⁸ Там же, стр. 321.

есть и прочего поучительного»), но он намеренно обрывает повествование, «дабы не быть многословным». Историк хорошо осведомлен о Мелик-шахе, о проведенных им мероприятиях большого государственного значения.

Летописец явно относится к Мелик-шаху с большой симпатией, по-видимому, одобряет его большие государственные преобразования, поддерживает его стремление к централизации власти, будучи сам сторонником и идеологом централизованных мероприятий Давида Строителя. Он упоминает о кончине Мелик-шаха, приводя и дату смерти.

Автор рассказывает о доброжелательном, дружеском приеме царя Георгия II при дворе Мелик-шаха, проходах его в Грузию, об отношениях между сельджуками и грузинами в 80-х годах. Он прекрасно знаком с обстановкой в государстве «великих» Сельджукидов. Летописец сообщает сведения о крестовом походе, отмечая, что взятие Иерусалима и Антиохии крестоносцами благотворно сказалось на внутреннем положении Грузии: страна отстраивалась, крепло ее военное могущество, грузинский царь перестал платить султану харадж, и сельджуки уже не могли, как встарь, зимовать в Грузии. Автор называет те места, где сельджуки проводили зиму. По его словам, «до этого при наступлении зимы они со своими фалангами оседали в Авчала и Дигоми, вдоль течения реки Куры и по берегам Иори, где находились их стоянки»¹⁹.

Летописец подчеркивает, сколь притягательны и необходимы были для сельджуков закавказские луга как кочевые становища и пастбища. Он описывает кочевой образ жизни сельджуков, способ их хозяйства. Автор подробно и наглядно рассказывает о том, как сельджукские племена располагались на тучных пастбищах Закавказья вместе со своими кибитками и скотом. По его характеристике, кочевое хозяйство сельджуков было совершенно неприемлемо для феодальных стран Закавказья. Он квалифицирует «Диди туркоба» («большое турецкое засилье») как социально-экономическое явление и отмечает его резко отрицательное влияние на грузинское феодальное общество. В понимании грузинского летописца турецкое засилье означало упадок интенсивного феодального хозяйства и насаждение вместо него кочевого хозяйства. Затормозилось экономическое развитие страны. По словам историка, во времена «Диди туркоба» в Грузии не сеяли и не жали, страна была разорена и заросла лесами. Пришли в запустение пашни, сады и виноградники. В приводимом ниже отрывке из сочинения автор ярко изображает кочевое хо-

¹⁹ Там же, стр. 326.

зайство сельджуков, упоминая те места в Закавказье, где кочевники чувствовали себя привольно и зимой и летом.

«Ибо прежде турки осенью проходили по Армении со всеми фалангами своими, а затем оседали они в Гачиани, по берегам Куры, от Тбилиси до самого Бардави, и по берегам Иори, и на всех тех превосходных зимних стоянках, где зимою, как и весенней порой, жосят сено, и имеются в изобилии дрова и вода, и водится там множество всевозможной дичи, и есть всякие иные блага. В этих местах и ставили они свои кибитки. Не было числа их коням, мулам, овцам и верблюдам, и жилось им привольно: охотились, отдыхали и веселились и не терпели нужды ни в чем. В городах своих они торговали, а на наши края совершали набеги, увозя богатую добычу и пленных. С приходом весны начинали они подниматься в горы Армении. А весна тоже сулила им утечи и покой среди прекрасных полей и лугов, родников и цветущих местностей, и столь велики были силы их и число, что даже говорили: „Все турки со всех сторон туда собралось“. И никто не волен был запретить им селиться где вздумается, даже сам султан»²⁰.

Поскольку автор истории царя Давида — свидетель и очевидец описанных выше событий, его сведения очень ценны. Он подчеркивает то обстоятельство, что сельджуки, совершая набеги на окраинные и внутренние провинции Грузии и опустошая их, торговали между собой. Он приводит сообщение о торговле сельджукских городов друг с другом. Кроме того, интересно показание историка о том, в каких отношениях находились к концу XI в. отряды кочевников-сельджуков с султаном. По его сведениям, эти отряды не повиновались султану и кочевали свободно по собственной воле. Как говорилось выше, их занятия и передвижения не были подвластны султану. Это — весьма примечательное сообщение для выяснения степени зависимости отдельных кочевых племен сельджуков от центральной власти.

Из приведенного выше отрывка мы узнаем, что к последней четверти XI в. происходит некоторая концентрация кочевников-сельджуков на территории Закавказья, и это вполне естественно. Сельджуки к тому времени уже господствовали почти во всей Малой Азии, а в Закавказье имелись отличные условия для кочевья. Притом Мелик-шах и Низам ал-Мульк стремились оттеснить кочевников на окраинные территории империи, в частности к самым рубежам Грузии и других стран. «Непосредственным следствием этой политики был захват восточных провинций Византии, походы Алп-Арслана и

²⁰ Там же, стр. 322.

Мелик-шаха против Грузии и, наконец, „Диди туркоба“ в 80-х годах XI века»²¹.

Автор истории царя Давида — хороший знаток своей эпохи и современник Давида Строителя. Он ярко изображает взаимоотношения грузинского царя и сельджуков, описывает отдельные сражения, набеги, приемы борьбы грузин против сельджуков и отмечает почти все те населенные пункты в Закавказье, которые были заняты турками в первой четверти XII в.

Летописец осведомлен о том, когда скончался преемник Мелик-шаха — султан Малик. Он связывает эту смерть с кончиной византийского императора Алексея Комнина: «А в августе того же года умерли и султан Малик, сын Мелик-шаха, и Алексей, царь греков. И не узнали они о смерти друг друга. Хроникон был триста тридцать восьмой»²².

Историку отлично известно о положении отдельных политических образований, возникших в результате распада Сельджукского государства, об их взаимоотношениях и связях со странами Закавказья. Автор указывает, что после смерти Мелик-шаха шла борьба между претендентами на султанский престол, подмечает момент ослабления государства «великих» Сельджукидов и распада его на отдельные политические единицы, фиксирует изменение соотношения сил во всей Передней Азии и его причины, отрицательное значение утраты Сельджукским государством Сирии и Палестины, сдвиги в международной обстановке на Ближнем Востоке в пользу Грузии. Любое политическое событие на Ближнем Востоке летописец измеряет значением его для Грузии. И это вполне естественно, ведь автор — личный историограф царя Давида и приверженец его идеалов. А сравнение показаний такого автора с восточными источниками, написанными с иных позиций, поможет воссоздать объективную картину.

Интересны данные грузинского историка об известной Дидгорской битве, происшедшей в 1121 г. между войском Давида Строителя и объединенными силами сельджуков. Автор перечисляет всех государей — участников сельджукского войска: «Тогда султан призвал царя Аравии Дурбеца, сына Садака, и дал сына своего Малика с войском; назначил спасаларом Элгази, сына Ардуха, человека сильного. И приказал всем туркам, кто где находился, от Дамаска до Алеппо, всем, кто мог выступить (выступать) вместе с ними; (призвал) Ганджийского атабека со своей силой и всех эмиров Армении.

²¹ В. Габашвили, Восток по страницам грузинских исторических источников XI—XII веков, стр. 296.

²² История царя Давида, — Картлис цховреба, т. I, стр. 335.

Хроникон был триста сорок первый»²³. Затем летописец рассказывает о сборе участников похода, их прибытии на Дидгорскую равнину и о разыгравшемся там сражении. Его сведения о Дидгорской битве и объединенных силах сельджуков подтверждаются и другими источниками.

Автор, как уже упоминалось, ориентируется в политической обстановке своего времени на Ближнем Востоке, знает о существовании многочисленных атабекств и нескольких султанатов. Приводимые им сведения как о единой империи «великих» Сельджукидов, так и об отдельных султанатах и атабекствах весьма значительны и дополняют свидетельства восточных источников.

Летописец подметил немало моментов, важных для изучения истории Ближнего Востока первой четверти XII столетия. Он сообщает об отношениях между отдельными атабекствами и султанатами. Для него ясна международная обстановка, создавшаяся на Ближнем Востоке после смерти Мелик-шаха. К 1125 г., времени смерти Давида Строителя, его историк жив. Он непосредственный свидетель и очевидец распада государства «великих» Сельджукидов на обособленные политические единицы и образования эмиратов.

Сравнительно более полные и заслуживающие внимания сведения о распаде империи «великих» Сельджукидов на отдельные политические единицы доносят до нас историки царицы Тамары. В сочинениях обоих ее летописцев («История и восхваление венценосцев» и «История царицы Тамары») значительное место отведено истории сельджуков. Личность авторов этих источников пока еще не установлена. Условно авторство второго сочинения приписывают домоправителю Василию. Авторы названных источников были очевидцами и свидетелями описанных событий, сторонниками начинаний царицы Тамары и в своих сочинениях восхваляли ее.

Отдельные политические единицы и эмираты ко второй половине XII столетия владели жалкое существование, а внутреннее и внешнее положение Грузии, напротив, заметно улучшилось. Сильно возросли ее роль и авторитет во всей Передней Азии. Поэтому историки эпохи царицы Тамары уделяют немало внимания изложению сведений об отдельных политических единицах на Ближнем Востоке. Они хорошо осведомлены о сельджукских династиях, атабекствах, передают историю Шедадидов, Эльдегезидов, Шах-Арменов, Палавандидов и других династий, их взаимоотношений с Грузией. Грузинским историкам известны титулы знати и должностных лиц в странах Ближнего Востока, наименования чинов гражд-

²³ Там же, стр. 341.

данского и административного аппарата, светских и духовных чиновников. Принятие во внимание всего этого и сопоставление с восточными источниками прольет свет на многие интересные вопросы, поможет уточнить и конкретизировать немало исторических событий. Сведения о сельджуках, содержащиеся в сочинениях грузинских историков, авторами источников рассмотрены и оценены преимущественно в свете взаимоотношений сельджуков с Грузией и другими странами Закавказья. Но вместе с тем авторы приводят и оригинальные данные о собственно Сельджукидах и других династиях.

Автор «Истории и восхваления венценосцев» тонко разбирается в сущности политических и социальных движений, происходивших на Ближнем Востоке. Он особо отмечает агарян, исмаилитов и мусульман²⁴.

Грузинский историк хорошо знаком с широко распространенным на Ближнем Востоке социальным движением исмаилитов и проявляет к нему отрицательное отношение. Для обозначения социального движения автор употребляет слово «мульхид». Наряду с усилением социальных движений идет процесс распада государства «великих» Сельджукидов, наступает период феодальной раздробленности, так называемого «многоначалия». В XI—XII вв. сельджукские султаны вели беспощадную борьбу с исмаилитами. Не один султан и крупный чиновник пали жертвами этой борьбы.

Для иллюстрации того, как отлично информирован автор источника о состоянии отдельных политических единиц на Ближнем Востоке в первой половине XII в., приведем отрывок из «Истории и восхваления венценосцев»: «И пронеслась весть об истреблении войска властителей и вельмож Шаши, Джазиры, Армении и Эрзерума. Когда об этом узнал султан Хварасана и Ирака, халиф, обладатель великого Вавилона и опора лжерелигии сарацин, равно как атабаг Персии Элдигуз, они созвали измаильтян, при этом вспомнили и собрали опаленные в огне кости Заратустры»²⁵.

Грузинский автор сообщает об отношениях независимых атабеков с сельджукским султаном и Грузией. Историк упоминает о походе объединенных сил атабека Ильдегезида и иранского султана в Грузию, против Георгия III. Автор источника подробно перечисляет все те государства Ближнего Востока, которые поддерживали отношения с Грузией того времени.

Сообщая об усилении социальных движений и сложившейся обстановке в отдельных мусульманских политических еди-

²⁴ Картлис цховреба, т. II, Тбилиси, 1959, стр. 5.

²⁵ История и восхваление венценосцев,— Картлис цховреба, т. II, стр. 10—11.

ницах на Ближнем Востоке, грузинский историк особо отмечает распад государства «великих» Сельджукидов, упоминает, кем были заняты те или иные территории. Дробление страны на независимые феодальные княжества он считает вполне закономерным явлением, а рознь и вражду между ними — следствием многоначалия. Вот что рассказывает по этому поводу источник: «В это время был убит молидами только что ставший султаном атабаг Кизил-Арслан. [После него] обладателями всей Персии остались три сына Пахлаваниды, которым от отца и дяди поделена была страна таким образом: старшему, Хутлу-Инангу, от Ирака до Хварасана и Вавилона, следующему, Амир-Бубкару, Азербайджан до Армении, младшему же, Амир-Мирману, от моря Гурганского до моря Гелакунского. Как свойственно многоначалию, [между ними] начались зависть и борьба. Амир-Бубкар, победив и обратив в бегство старшего брата, сделался первым и стал атабагом. Младший брат, Амир-Мирман, сделался зятем Шарванши, Амир-Бубкар напал на него и Шарваншу у ворот Балукана и прогнал их из Арана, сам же, возвысившись на время, сделался высокомерным»²⁶.

Из этой обширной выдержки явствует, насколько важные сведения содержит сочинение грузинского автора; а сопоставление его с восточными источниками способно пролить свет на многие интересные вопросы.

Автор считает обязательным упомянуть Шамхорскую битву, которая произошла в конце XII в. между объединенными силами мусульман и грузинами²⁷. По показанию источника, в походе принимало участие войско, посланное халифом, который отпустил на этот поход тысячу золотых. Данные о Шамхорской битве встречаются и в других источниках.

После Шамхорской битвы на Ближнем Востоке произошел ряд событий большого значения. В источнике внимание заострено на Конийском султанате. Историк знает, что это — единственное мусульманское государство, выступающее в роли объединителя разрозненных мусульманских эмиратов и атабекств, и притом самое могущественное на Ближнем Востоке. Автор повествует о том, как султан Коньи собрал огромное войско и, прежде чем послать его на Грузию, отрядил туда своего посла. События изображаются довольно подробно, излагается содержание писем султана к царице Тамаре. Здесь же приводится и ответ грузинской царицы. В источнике мы читаем: «Об этом узнал великий султан Сельджукид, по имени Рукнадин; он был выше и больше всех про-

²⁶ Там же, стр. 62—63.

²⁷ Там же, стр. 67.

чих султанов, которые властвовали в Греции, Азии и Каппадокии, до самого Понтийского моря. Рукнадин призвал все множество своего войска, причем собралось 40 раз по 10 000, т. е. 400 000 человек. Он отправил посла к царице Тамаре с письмом...»²⁸.

Грузинский летописец отлично знает местонахождение городов и провинций на Ближнем Востоке. Он часто называет города, взятые царицей Тамарой: Хорасан, Тавриз, Севастию, Гурган и многие другие²⁹.

Автор дает пояснение титула атабека: «Почти меня должностью атабага, такой должности нет и не было в Грузии и у грузинских царей... Должность атабага — султанская должность, она подразумевает отца и воспитателя царей и султанов»³⁰.

Басили, как и историки — его предшественники, превосходно осведомлен о политической обстановке на Ближнем Востоке; он приводит сведения о зависимости правителей отдельных политических образований от султана³¹, о связях багдадского халифа с Грузией.

Автор подчеркивает, что к началу XIII столетия сельджуки уже не могли приходить на берега Куры и Иори, занимая там пастбища. В стране царили мир и спокойствие, а по ее окраинам стояло сильное, надежное войско³². Он сознает, что в условиях могущества Грузии разрозненные мусульманские политические единицы ослаблены и не способны выступить против нее³³.

В сочинении грузинского историка сохранилось немало примечательных сведений о положении политических единиц и городов сельджукской эпохи, об их культурном развитии. Автор указывает, что, несмотря на существование многочисленных эмиратов и княжеств, в «персидских» странах были высокоразвиты литература, искусство, наука, процветали города и городская жизнь, торговля и ремесла.

Здесь трудно передать все донесенные до нас грузинскими историками XI—XIII вв. сведения, представляющие огромную ценность для изучения многих важных вопросов истории Сельджукского государства. Свидетельствами грузинских летописцев значительно дополняются данные, сообщаемые о сельджуках в восточных источниках. Грузинские авторы приводят преимущественно показания, касающиеся отношений

²⁸ Там же, стр. 92—93, а также стр. 132.

²⁹ Там же, стр. 107.

³⁰ Там же, стр. 111.

³¹ Б а с и л и, История царицы Тамары, стр. 125.

³² Там же, стр. 130.

³³ Там же, стр. 132.

стран Закавказья с сельджуками; вместе с тем они знакомят нас со многими материалами, представляющими интерес для исследователя деятельности сельджукских султанов и других вопросов истории сельджуков. Изучение данных грузинских документальных и нарративных источников, сравнение их с показаниями восточных исторических памятников поможет более полно осветить историю Сельджукского государства.